

Tatiana G. Popova

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Old Testament Names in the Text of the *Ladder of John Climacus*

Voprosy onomastiki, 2022, Vol. 19, Issue 2, pp. 66–84

DOI: 10.15826/vopr_onom.2022.19.2.017

Language of the article: Russian

Попова Татьяна Георгиевна

Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта, Калининград, Россия

Ветхозаветные антропимы в тексте «Лествицы» Иоанна Синайского

Вопросы ономастики. 2022. Т. 19. № 2. С. 66–84

DOI: 10.15826/vopr_onom.2022.19.2.017

Язык статьи: русский

Downloaded from: <http://onomastics.ru>

ИНСТИТУТ
РУССКОГО
ЯЗЫКА
им. В. В. Виноградова
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

DOI 10.15826/vopr_onom.2022.19.2.017
УДК 27-242 + 27-232 + 22.01 + 811.163.1 +
+ 81.161.1'04 + 81'373.231 + 808.2

Т. Г. Попова
Балтийский федеральный университет
им. Иммануила Канта
Калининград, Россия

ВЕТХОЗАВЕТНЫЕ АНТРОПОНИМЫ В ТЕКСТЕ «ЛЕСТВИЦЫ» ИОАННА СИНАЙСКОГО*

Целью статьи является описание 21 ветхозаветного антропонима, функционирующего в тексте переводного памятника раннеславянской письменности — «Лествицы» Иоанна Синайского. Эти антропонимы представляют собой особую разновидность библейских цитат, главной функцией которых является указание на события Священной истории. Для исследования привлекался греческий текст «Лествицы» по изданию Ж.-П. Миня и текст древнейшей русской рукописи середины XII в., являющейся первым славянским переводом книги, выполненным в кругу преславских книжников в первой половине X в. Статья написана в русле исследований «коллективной церковной памяти» средневековых книжников, под которой понимается общий набор тем, образов, сюжетов, представлений, выражений, восходящих к тексту Библии. В греческом тексте «Лествицы» выявлены ключевые образы (Моисей, Давид, Адам, Иов и Лот), обозначены функции ветхозаветных антропонимов: отсылочная, символическая, усилительная, указательная. Наблюдения над текстом перевода также выявили и переводческую ошибку (новый Адам), причиной которой, очевидно, было неразборчивое или неверное чтение в греческой рукописи, ставшей оригиналом для перевода. В русской рукописи отмечаются орфографическая неустойчивость в отношении ветхозаветных антропонимов и множественные писцовые ошибки (неверные написания и пропуски имен персонажей), которые являются следствием множественных переписок книги невнимательными и неопытными писцами, одним

* Статья написана при поддержке Российского научного фонда (проект № 22-18-00005 «Иконография и агиография Лествицы Иоанна Синайского»), за что автор выражает фонду сердечную признательность.

из которых был писец древнейшей дошедшей до нашего времени рукописи «Лествицы», созданной через два века после появления первого перевода книги. Указаны лексемы, отсутствующие в исторических словарях русского и старославянского языков (словодатник, речеточный).

К л ю ч е в ы е с л о в а : Ветхий Завет; «Лествица» Иоанна Синайского; библейская антропонимика; раннеславянские переводы с греческого языка; коллективная церковная память; библейские цитаты; древнерусский язык; старославянский язык

Памятник византийской учительной литературы, написанный игуменом Синайского монастыря Иоанном в конце VI — начале VII в., представляет собой грандиозную метафорическую панораму лестницы божественного восхождения, построенную на библейской основе. Текст «Лествицы» изобилует библейскими цитатами, аллюзиями и реминисценциями на события Священной истории, свидетельствами о жизни как ветхозаветных, так и новозаветных персонажей.

Тема отражения Священного Писания в ономастиконе литературных памятников представляется важной, интересной, малоизученной. Этот проблемный вопрос усложняется, если речь идет о переводных памятниках древней книжности, сохранившихся в сотнях рукописей, писцы которых не всегда узнавали цитату или, узнавая, передавали ее в том виде, в каком считали правильным, авторитетным. В связи с этим в исследованиях средневековой литературы можно встретить такие понятия, как «коллективная память», «культурная память», «церковная память», т. е. совокупность «индивидуальных памятей», набор определенных представлений о правильном (авторитетном), каноническом тексте Библии. И автор «Лествицы», и ее переводчики на разные языки, и редакторы, и переписчики многочисленных оригинальных и переводных кодексов имели свои «индивидуальные архивы» этой общей культурной памяти, и эти их знания, благодаря богатейшей рукописной традиции книги, донесены до позднего читателя, в распоряжении которого в отличие от средневековых книжников имеются комментированные научные издания Священного Писания. Феномен средневековой «коллективной церковной памяти» еще не изучен¹. В настоящей статье под этим термином подразумевается общий набор тем, образов, сюжетов, представлений, выражений, восходящих к тексту Библии, существовавший в сознании средневекового книжника. Выявление объема этой памяти возможно в результате анализа конкретных текстов, каждый из которых связан с частной локально-хронологической традицией.

¹ Вероятно, впервые на феномен коллективной памяти обратил внимание Н. Н. Дурново в рецензии на исследование С. М. Кульбакина о Мирославовом Евангелии [см.: Дурново, 1926–1927]. С того времени в науке накапливаются наблюдения над этим явлением [см., например: Picchio, 1977; Cavallo, 1998; Garzanti, 2004; Mac Robert, 2008]. Фундаментальных (монографических) исследований названного феномена не существует.

Важнейшим аспектом исследования библейских цитат является антропонимика. Сам факт возникновения библейского антропонима в тексте литературного памятника указывает на аллюзию или реминисценцию. Библейские имена представляют собой особую разновидность цитат из Священного Писания; согласно схеме, предложенной М. Гарзанити, они являются «ссылками на понятия и реалии (события или лица)» [Гарзанити, 2014, 13]. В связи с этим главной функцией библейских антропонимов становится отсылочная. Кроме того, в ряде случаев библейские антропонимы выполняют другие функции: символическую, усиленную, указательную.

Задача настоящей публикации — выявление библейских антропонимов в тексте «Лествицы», перспективная «сверхзадача» — реконструкция «индивидуальных библейских ономастиконов» средневековых книжников. Текст первого славянского перевода «Лествицы» не имеет научного издания². К настоящему времени благодаря усилиям нескольких поколений славистов доказано, что первый славянский перевод «Лествицы» был выполнен в самом важном литературном и культурном центре Первого Болгарского царства середины X в. — в Преславской книжной школе³. По нашим наблюдениям, преславский книжник при переводе использовал ту версию греческого текста, которая вошла в «Патрологию» Ж.-П. Миня [см.: РГ, 88, 586–1210] (совпадения оригинального и переводного текстов наблюдаются в 96–97 % случаев). Поэтому в качестве основных материалов для исследования в настоящей статье использован греческий текст «Лествицы» по изданию Ж.-П. Миня⁴ и переводной текст памятника по древнейшей рукописи перевода [Рум. 198]⁵, созданной около середины XII в., возможно, в Киеве (в любом случае, писец рукописи был носителем киевского диалекта)⁶. Таким образом, применительно к настоящей публикации речь идет об «индивидуальных библейских ономастиконах» трех средневековых книжников: автора, Иоанна Лествичника (жившего на Синае в конце VI — начале VII в.), болгарского переводчика (жившего в Преславе в середине X в.) и русского переписчика (жившего,

² Научное лингвистическое издание первого славянского перевода «Лествицы», включающее реконструкцию греческого оригинального текста — основы этого перевода, в настоящее время готовится автором этих строк.

³ Подробно об особенностях первого славянского перевода «Лествицы» см. [Попова, 2020]. К названной работе прилагается обширный список преславизмов в рукописях перевода.

⁴ Все греческие примеры ниже цитируются по названному изданию с указанием колонок.

⁵ Рукопись доступна для чтения на официальном сайте Троице-Сергиевой лавры в разделе «Библиотека» [Рум. 198]. Все славянские примеры ниже цитируются по названной рукописи с указанием номеров листов и строк.

⁶ О несомненно киевском происхождении рукописи говорил А. И. Соболевский [1885, 356–357]. Наши наблюдения над языком [Рум. 198] корреспондируют мнению ученого: в нем отразились такие яркие особенности древнекиевского говора середины XII в., как переход [e] в [o] после шипящих, [j] и [c] перед твердым согласным, смешение **вѣ** и **оѣ**, смягчение **к** перед **н**, далеко продвинутый процесс падения редуцированных, употребление *z*-фрикативного. Описание языка рукописи см. в работе [Попова, 2011, 289–349].

вероятно, в Киеве в середине XII в). При анализе языкового материала использовались описательный и сравнительно-сопоставительный методы.

Современной наукой накоплено множество публикаций, изучающих связи Священного Писания с отдельными текстами средневековой христианской литературы. Обзор истории изучения библейских цитат, в том числе антропонимов, в лингвистическом аспекте представлен в работе: [Garzaniti, 2001, 295–301]. Монографических исследований, посвященных ономастике памятников ранневизантийской учительной литературы, по нашим данным, не существует. Описание библейских антропонимов на материале «Лествицы» предпринимается впервые в настоящей статье⁷. Ономастический материал подается в контексте, необходимом для выявления семантической специфики того или иного антропонима. Ономастикон «Лествицы» включает имена персонажей как Ветхого, так и Нового Завета; в рамках данной статьи рассмотрены лишь ветхозаветные антропонимы⁸. Выбор материала обусловлен прежде всего местом создания книги, автор которой всю жизнь провел в пещере на склоне священной горы Синай, неподалеку от горы Моисея, от пещеры Илии-пророка, от неопалимой купины. Синай — место действия ключевых событий Священной истории, и в книге Иоанна Лествичника, которая в рукописях именуется Πλάκες πνευματικά («Скрижали духовные») и главным символом которой является возводящая на небеса лестница, эти события нашли яркое художественное отражение.

Прежде чем перейти к анализу имен персонажей, необходимо сделать важное замечание. Многочисленные реминисценции на ветхозаветные книги содержат такие контексты, в которых антропонимов нет, однако читатель «Лествицы» хорошо понимает, о каком конкретно персонаже идет речь. Так, например, во фрагменте Слова о странничестве Οὐδεὶς τосоῦτον τῆ ξενιτεΐα ἐκδέδωκεν ἑαυτὸν, ὡς ἔτυχεν, ὡς ὁ μέγας ἐκεῖνος, ὁ ἀκηκόως, Ἐξελθε ἐκ τῆς γῆς σου, καὶ ἐκ τῆς συγγενείας σου, καὶ ἐξ οἴκου τοῦ πατρὸς σου (Быт. 12:1), καίπερ ἐν ἀλλόγλωσσῳ καὶ βαρβαρώδει γῆ προσκαλούμενος. Ἔστιν ὅταν κατὰ τὸν μέγαν τοῦτον τινὰ ξενιτεύσαντα, ἐπὶ πλείον ὁ Κύριος ἐδόξασεν **никтоже толма страньствова** (так в рукописи; правильно: страньствоу? — Т. II.) Ѡда сѧ · ѧкоже прилоуѧ сѧ · ѧкоже велнкын · н онѧ слышавѧн нздн Ѡ землѧ своѧ · н Ѡ роженнѧ твоего · н Ѡ домоу Ѡца твоего · цѧ н въ нноязычнѧ н страннѧ землѧ призываемѧ ксть · егда акы велнкаго сего страньновавѧшаго · на мнозѧ гѧ въславн (20г, 8–22) говорится о первом еврейском патриархе, «отце множества» Аврааме (Быт. 11:26–25:10). Антономасия *великий странствующий* заменяет имя *Авраам*. Этот пример весьма

⁷ Углубленный функционально-стилистический анализ указанных в настоящей статье антропонимов, предполагающий выявление риторических приемов и учитывающий жанрово-стилистическое своеобразие «Лествицы» как одного из самых поэтичных памятников византийской учительной литературы, является задачей будущих исследований.

⁸ Функционированию новозаветных антропонимов в тексте «Лествицы» будет посвящено отдельное исследование.

показателен: первопатриарх еврейского народа был настолько хорошо известен, что автор «Лествицы» не видел смысла называть его по имени. Персонажами Ветхого Завета, имена которых заменены перифразами, являются Авраам, Исаия, Соломон. Непрямые именованья библейских персонажей заслуживают специального исследования.

Всего в «Лествице» в 56 контекстах встречаются имена 21 персонажа Ветхого Завета. Рассмотрим антропонимы последовательно, в соответствии с хронологией основных событий ветхозаветной истории, по порядку следования библейских книг.

Из допотопных персонажей в «Лествице» встречаются имена прародителей человеческого рода Адама и Евы.

Антропоним *Адам* встречается в «Лествице» шесть раз. В памятнике неоднократно подчеркивается такая характеристика первого человека, как ἀπλότης — *простота*, позднее им утраченная. До тех пор пока Адам имел изначальную простоту, он не видел наготы свой души и не стыдился наготы своего тела: ἀπλότης ἀποίκιλος, ἦν ἕως εἶχεν Ἀδὰμ ἐκεῖνος, οὐκ εἶδε γύμνωσιν ψυχῆς αὐτοῦ, οὐδὲ ἀσχημοσύνην σαρκὸς αὐτοῦ (984A) *простота бес пьстроты · юже нмаше новын адамъ · онъ же не видѣ обнаженнѣ дша его · нн безъобразнѣ плътн его* (132в, 20 — 132г, 3). В этом славянском чтении имя Адама ошибочно сопровождается эпитет *новый* (*Новым Адамом* в богословской традиции именуется Иисус Христос, посланный в мир для спасения человеческого рода от грехов). Эта ошибка, по всей вероятности, объясняется неверным или неясным чтением в той греческой рукописи, которая лежала перед глазами славянского переводчика: переводчик увидел в оригинале не ἕως ‘прежде’, а νέος ‘новый’, и перевел эту форму как *новын*⁹. Преславский переводчик был талантливым и высокоэрудированным книжником, и такая его оплошность вызывает недоумение. Традиция сопоставлять Иисуса Христа с Адамом восходит к посланиям апостола Павла (Рим. 5:13–21; 1 Кор. 15:21–22, 45–49), выражение νέος Ἀδὰμ — *Новый Адам* (Спаситель) встречается в святоотеческой литературе, в частности в сочинениях Максима Исповедника [PG, 91, 1317A]¹⁰. Ошибка (греческого писца, а затем преславского переводчика) устранена одним из редакторов перевода, очевидно, привлекавшим к своей работе греческий текст: на месте *новый* (νέος) читается *донкѣже* (ἕως) [см., например: Гильф. 44, л. 39; Деч. 71, л. 123 об.]. В данном случае функцией антропонима *Адам* является «простота во Христе», о которой писал апостол Павел: «боюсь, чтобы, как змей хитростью своею прельстил Еву, так и ваши умы не повредились, уклонившись от простоты во Христе» (2 Кор. 11: 4).

⁹ Подобные случаи переводческих ошибок хорошо описаны в методологически важной работе Ф. Томсона [Thomson, 1988]. Некоторые ошибки первого славянского переводчика «Лествицы» названы в работе [Попова, 2020, 116–123]; однако в процессе дальнейших углубленных текстологических исследований обнаруживаются новые ошибки, как, например, названная.

¹⁰ Сердечно благодарю за консультацию протоиерея Вадима Леонова.

Причиной потери Адамом изначальной простоты стало грехопадение: τὴν πτωσίν τοῦ Ἀδάμ **падене адамово** (94г, 7). В процитированном примере греческий род. п. антропонима переведен им. п. притяжательного прилагательного, что типично для подобных контекстов. Причиной грехопадения первого человека Лествичник считает чревоугодие. Если бы Адам сохранил заповедь воздержания в пище, он бы не познал своей жены: διδάσκει γὰρ τοῦτο καὶ ὁ παλαιὸς ἡμῶν ἐκεῖνος προλάτωρ Ἀδάμ, εἰ μὴ γὰρ τῇ γαστρὶ ἠττήθη, οὐκ ἂν τὴν ὁμόζυγον τί ἦν ἐγίνωσκεν **дѣунтъ бо се · н ветъхын нашъ · онъ праѡць адамъ · аще бо не оитрбово повѣженъ бы былъ · не бы соупроужница · чъто бѣ зналъ** (95г, 13–19). Следствием грехопадения стало изменение человеческой природы, выразившееся в слезах, плаче: Οὐκ ἦν ἐν τῷ Ἀδάμ πρὸ τῆς παραβάσεως δάκρυον (809С) **не бѣ въ адамѣ прѣдъ престоупкннемъ слъзы** (73а, 3–6).

Имя *Адам* через антономасию отсылает и к двум другим, не упомянутым по имени, персонажам — сыновьям Адама и Евы, Каину и Авелю: μένουσιν υἱοὶ τοῦ Ἀδάμ, μὴ γινώσκοντες τί ἦν Ἀδάμ **пребываюють снове адамѣн · не знающие чъто бѣ адамъ** (96а, 1–4). В данном случае антропоним *Адам* встречается два раза: в греческом языке в формах род. п. и им. п., в славянском переводе форме род. п. соответствует притяжательное прилагательное (τοῦ Ἀδάμ **адамѣн**).

Как видно из приведенных выше примеров, во всех случаях употребления антропоним *Адам* выполняет функцию отсылки к начальной книге Библии. Символическая функция антропонима *Адам* в «Лествице» проявляется в выражении таких концептов, как «простота», преступление, чревоугодие и плач.

Антропоним *Ева* встречается в «Лествице» однократно — в контексте Ἐξορίζεται ἀκουσίως Εὐὰ τοῦ παραδείσου **нзгоннма естъ · н не хотѣцин · еѣга нс породы** (18в, 19–21). Это чтение содержит аллюзию на (Быт. 3:23); антропоним *Ева* используется для отсылки к сюжету грехопадения.

Из других персонажей начала Священной истории автор «Лествицы» упоминает *Ноя*. Антропоним *Ной* встречается один раз — в контексте τὴν τοῦ Νῶε ἀσχημονθεῖαν **срамное видѣнїе** (94г, 10–11). *Срамным видением* называется нагота опьяневшего Ноя, увиденная его сыновьями. В этом фрагменте имя Ноя в славянской рукописи утрачено (возможно, в результате гаплографии). В протографе перевода могло читаться **Ноя срамное видение* или **срамное Ноя видение*. Этот фрагмент читается в Слове о ненасытной утробе и является частью обширной дефиниции чревообъядения (Γαστριφαγία ἐστίν...). Таким образом, антропоним *Ной* в «Лествице» выполняет две функции: отсылает к сюжету (Быт. 9:21–23) и символизирует чревоугодие.

Из имен персонажей патриархального периода Священной истории в «Лествице» встречаются антропонимы *Лот*, *Исав*, *Иаков* и *Иосиф*.

Пять раз Лествичник упоминает имя *Лот*. Антропоним *Лот* употребляется в контекстах, отсылающих к библейским сюжетам (Быт. 11–14, 19). В городе грешников Лот был единственным человеком, ведшим праведную жизнь

и не осуждавшим грешников: ὁ Λὼτ δεδικαίωται, ὅτι, μέσος ὑπάρχων τοιούτων, οὐδ' ὄλως ἐφάνη τούτους κατακρίνων ποτέ λωτῆ· **оправда сѧ посредѣ тацѣхъ бывѣ· н ннкакоже ѧвнт сѧ· снхъ осуднвѣ** (46в, 20 — 46г, 2). В этом примере реализуется символическая функция антропонима: имя концептуализирует такие христианские добродетели, как праведность и неосуждение ближнего.

Спастись из разрушенного гневом Господа Содома было разрешено лишь Лоту с его женой и двумя дочерьми. Жена Лота как олицетворение непослушания и нерешительности дважды упоминается Лествичником в сходных по строению грамматических конструкциях, содержащих антропоним *Лот*: μὴ τὴν σύζυγον, ἀλλὰ τὸν Λὼτ μιμούμενος φεύγη **не съпроужннца· нѣ того самого лота· подражаѧ бѣжн** (17в, 12–14) и μὴ τὴν γυναῖκα, ἀλλ' αὐτὸν τὸν Λὼτ μιμεῖσθαι σπουδάσωμεν **не жены· нѣ самого того лота подражатн· поспѣшнмѣ** (19б, 4–6). В этих фрагментах, как и в приведенных выше, антропоним *Лот* выполняет символическую функцию, представляя такую монашескую добродетель, как послушание.

Антропоним *Лот* дважды фигурирует в контекстах, содержащих аллюзии на (Быт. 19:30–38): ὁ Λὼτ ταῖς θυγατράσι παρανόμως συνεγίνετο **лотъ съ дщерьма безаконнѣ бы** (76г, 13–15) и τὴν τοῦ Λὼτ μέμψιν (94г, 12) (в славянской рукописи лакуна). Второй пример (τὴν τοῦ Λὼτ μέμψιν), будучи включен в обширную дефиницию чревообъядения, иллюстрирует порок чревоугодия.

Антропоним *Исав* встречается в тексте «Лествицы» один раз — в контексте τὴν τοῦ Ἰσαὺ ἀπόλειαν **исавовоу погыбѣль** (94г, 8), где он не только отсылает к сюжету (Быт. 25:25–34), но и выполняет символическую функцию. Причиной гибели Исава стало чревоугодие. Как и в приведенных выше примерах (τὴν πτῶσιν τοῦ Ἀδάμ **паденне адамово** (94г, 7), τὴν τοῦ Νῶε ἀσχημονθεάν **срамное вндѣние** (94г, 10–11), τὴν τοῦ Λὼτ μέμψιν — 94г, 12), в случае употребления антропонима *Исав* речь идет о символических обозначениях чревоугодия.

Четырежды в «Лествице» упоминается имя патриарха *Иакова* (Быт. 25–49). Антропоним *Иаков* употребляется для нескольких ситуаций. Прежде всего, это отсылка к сюжету «Лестница Иакова» (Быт. 28:12), являющемуся для «Лествицы» ключевым: Αἱ μὲν ὄσαι ἀρεταί, τῆ τοῦ Ἰακώβ κλίμακι παρεοίκασιν **Прѣподовнаѧ ὀ҃҃во бѧговолѧнна· ѧкован лѣствичн· ὀ҃҃подовнша сѧ** (82б, 19–22) и ὁ Ἰακώβ ἐπὶ τὴν κλίμακα σε ἐστηριγμένην τεθέαται **ѧковѣ на лѣствичн тѧ о҃҃г҃҃вѣрженюу вндѣ** (200б, 21 — 200в, 2).

Антропоним *Иаков* может отсылать к сюжету святого богоборчества (Быт. 32:24): Τοὺς γὰρ χειραγωγοὺς ἀπήγγειλεν ὁ μαθὼν σου τὴν πάλην καὶ τὴν ὄρασιν **вожѣ бо повѣда о҃҃вѣдѣвын твоѧ вѣрание· н вндѣние** (200в, 15–17). В данном случае автором «Лествицы» использована такая стилистическая фигура, как антономасия.

Имя Иакова для обозначения Бога функционирует в составе неточной цитаты из Псалтири: Οὗτος ὁ βίος, αὕτη ἡ κατάστασις, αὕτη ἡ διαγωγή τῶν ὄντως ζητούντων τὸ πρόσωπον τοῦ Θεοῦ Ἰακώβ **снце жнтне· такѣ о҃҃г҃҃строн· снце хоженне вѣ нстнноу·**

възнесающнхъ лица б̄а иаковля (38в, 8–12) (ср.: αὐτὴ ἡ γενεὰ ζητούντων αὐτόν, ζητούντων τὸ πρόσωπον τοῦ Θεοῦ Ἰακώβ — Пс. 23:6). По мнению Феодорита Киррского, в этом месте Библии Пророк предсказывает появление Спасителя, по воплощении которого уверовавшие в божественную проповедь оставили отеческих богов и *взыскали Бога Иаковля*, см. «Толкование на сто пятьдесят псалмов» [PG, 80, 1032–1033]. Под *лицем Бога Иаковля* подразумевается Бог-Сын, сказавший: «Видевший Меня видел Отца» (Ин. 14:9) [см.: Клименко, 2004, 289].

Наконец, антропоним *Иаков* употребляется в контексте μή πως, ὡς ὁ Ἰακώβ, καὶ αὐτὸν καὶ τὸν ἀγαπώμενον καὶ τοὺς συμφοιτητὰς καταβλάσῃ да не нѣккоже иакоже иіаковъ · н себе н любнмаго · н свѣвъздрастьшага вредѣтъ (204а, 6–10). Под словом *любимый* подразумевается одиннадцатый сын Иакова, Иосиф. В этом месте книги, в Слове к пастырю, автор «Лествицы» предостерегает наставников (учителей, пастырей) от выделения одного из учеников — в этом случае страдают все: и учитель, и ученики. Таким образом, антропоним *Иаков* не только указывает на библейский сюжет (Быт. 37), но и выполняет функцию иллюстрации мысли Иоанна Лествичника, усиливает его рассуждения ссылкой на авторитет библейского персонажа.

Антропоним *Иосиф* (Быт. 30–50) встречается в «Лествице» один раз — в контексте Εὐρίσκω Ἰωσήφ ἐκεῖνον, δι' ἀποστροφὴν ἀμαρτίας, καὶ οὐ δι' ἔνδειξιν ἀπαθείας, μακαρίζομενον *обрѣтаю иосифа оного · ѡвращенна радї ѡ грѣха · а не показа радн безвреднаго · блажнама* (167в, 19 — 167г, 1). В данном случае антропоним *Иосиф* используется в символической функции, выражая концепт праведности (*отвращение от греха*).

Из персонажей времени Исхода и обретения земли обетованной в «Лествице» упоминаются Моисей, Аарон, Амалик, Валаам, Иисус Навин и Раав.

Антропоним *Моисей* является самым частотным из всех ветхозаветных антропонимов: в тексте «Лествицы» он встречается десять раз. Это естественно для книги, автор которой всю жизнь прожил на Синае. Моисея можно назвать главным действующим лицом «Лествицы», идеальным пастырем, взошедшим на вершину божественной лестницы, как некогда он взошел на вершину Синайской горы. Одна из функций антропонима *Моисей* заключается в том, чтобы подчеркнуть важность этого библейского персонажа для автора «Лествицы», усилить значимость сказанного автором: Μωσῆν γὰρ ἔχω συνήγορον μωσνιὸ βο нмамъ помощника (52в, 22 — 52г, 1).

Пророк Моисей в эпоху создания «Лествицы» в византийской культуре воспринимался как прообраз монаха и пастыря [см. об этом: Déroche, 2015]. Это пример, образец для подражания игумену монастыря. Об этом свидетельствует употребление антропонима в Слове к пастырю, в контексте Τύπος σοι καὶ ἐν τούτῳ Μωσῆς ὁ μέγας ἔστω, πάνσοφε *Образъ ти о семь мωїсн великын бо҃дн пр̄мдре*

(214в, 4–5). Как и в предыдущем примере, антропоним *Моисей* выполняет функцию усиления авторских рассуждений.

Антропоним *Моисей* употребляется для указания на авторство Закона, т. е. пяти первых книг канонической еврейской и христианской Библии: Ἄρχεται μὲν γὰρ ἐκείνης αὐτῆ, ὡς Μωϋσῆς νόμου **нау̀ннаеть во оно̀моу акы м̀всн зако̀ноу** (42г, 20–21). В этой роли антропоним *Моисей* используется в составе фразы, вводящей точную цитату из Пятикнижия, — подчеркивается, что устами этого пророка глаголет Бог: Δειλὸς εἰς πόλεμον μὴ ἐξίετο, Μωϋσῆς, μᾶλλον δὲ Θεός, **паракеλεύται Страшнвын на врань да не нсходнтъ м̀всн па̀уе же б̄ъ велнтъ** (158г, 3–5) (ср.: Δειλὸς εἰς πόλεμον μὴ ἐξίετο — Втор. 20:8). В связи со сказанным представляется интересным следующее наблюдение. Иоанн Лествичник называет Моисея *законоположником* (νομοθέτης): κατὰ τὸν μέγαν ἐκεῖνον νομοθέτην **по велнко̀умоу оно̀моу зако̀ноположннкоу** (215а, 5–7). Лексема νομοθέτης ‘законоположник’ встречается в Библии один раз (Иак. 4:12) и обозначает Бога: только он один стоит выше закона. Иоанн Лествичник употребляет это слово по отношению к Моисею.

Главной функцией антропонима *Моисей*, как и в случае с другими ветхозаветными именами, является отсылка к событиям библейской истории. В этой функции имя *Моисей* употребляется пять раз, их них четыре раза речь идет о сюжете исхода из Египта: Ὅσοι ἐξ Αἰγύπτου καὶ τοῦ Φαραῶ ἐξελθεῖν, καὶ φυγεῖν βουλόμεθα, πάντως Μωϋσέως τινὸς καὶ ἡμεῖς, μεσίτου πρὸς Θεὸν **έλιο насъ нзъ егѣпта · н̄ фа^рωна нзнтн · н̄ б̄ѣжатн̄ хо̀щемъ · вса̀ко мос̄ѣа н̄ѣко̀его н̄ мы хо̀датам̄ к̄ъ б̄оу** (9а, 18 — 9б, 1); Οἱ μὲν ἐξ Αἰγύπτου ἐξιόντες, Μωϋσέα <...> ἐκέκτατο **нзлазациен̄ · о̀ѣво нзъ егѣпта мос̄ѣа <...> о̀брѣтоша** (9б, 14–19); Οὗτος δοξάζεται Μωϋσῆς, ὁ θεόπτης ἐκεῖνος **сн̄це прославалякт̄ с̄а монси · б̄овндыць он̄т** (199а, 4–6); Καίπερ ἐκ Θεοῦ Μωϋσῆς ἐκεῖνος ὁ θεόπτης, πρὸς σωτηρίαν τοῦ ὁμοφύλου γένους ἀποσταλείς **н̄ мос̄н̄ во он̄т̄ ѡ̄ б̄а̄ вндыць** (так! — Т. П.¹¹) · **на сп̄съ своеплеменьным̄ людьм̄ послан̄т̄** (19в, 1–4). Обширный фрагмент «Лествицы», в котором функционирует антропоним *Моисей*, излагает ветхозаветные сюжеты Боговидения, возвращения в египетское рабство и восхождения на Синай: Μωϋσῆς μετὰ τὸν Θεὸν ἐν τῇ βάρῳ ιδέσθαι, πάλιν εἰς Αἰγύπτον ἤγουν σκοτασμὸν πρὸς τὴν πλινθουργίαν τοῦ νοητοῦ ἴσως Φαραῶ ὑπέστρεψεν, ἀλλὰ πάλιν ἀνέρχεται ἐν τῇ βάρῳ, καὶ οὐ μόνον, ἀλλὰ καὶ ἐν τῷ ὄρει **м̀всн по внд̄ѣннн̄ б̄а · пак̄ты в̄ъ егѣпт̄ рекше в̄ъ т̄моу · на лан̄нотворн̄е · разо̀рмы̀наго вас̄н̄ фа̀раῶна · в̄ъзвратн̄ с̄а · н̄т̄ пакы в̄ъсходнт̄ к̄ъ ко̀пннн̄ѣ · н̄ не т̄ъуно̄ н̄т̄ н̄ на гороу** (63в, 5–13).

Один раз в текст «Лествицы» включено имя брата Моисея, *Аарона* (Исх., Числ.). Антропоним *Аарон* используется для отсылки к сюжету освобождения

¹¹ Соответствие θεόπτης ѡ̄ б̄а̄ вндыць не встречается ни в одной другой из нескольких десятков рукописей преславского перевода «Лествицы», поэтому оно однозначно квалифицируется как ошибка писца [Рум. 198].

евреев из египетского рабства: Μωυσῆ, κατὰ τὸν τῆς ἱστορίας τύπον, ἰσχυρόφωνον ἑαυτὸν ἀλοκαλεῖν καὶ βραδύγλωσσον, ἀλλ' ἐκεῖνος μὲν Ἀαρὼν ἀρίστου ἐπέτυχε καὶ λογοδότου καὶ λεξιδρόμου (Исх. 4:10–16) мѡнсе по повѣстьноу жмоу образоу · н хо҃догласноу · нъ онъ о҃҃҃во арвна доблѣаго полоу҃н · словодатннка · н рѣ҃уетоу҃наго (217в, 21 — 217г, 6). Этот фрагмент «Лествицы» содержит противопоставление Моисея и Аарона. Как верно замечено Р. Меестерсом, отношения между автором «Лествицы» (Иоанном Синайским) и заказчиком книги (Иоанном Раифским) в метафорическом плане такие же, как отношения Моисея и Аарона: второй из них — архитектор (ἀρχιτέκτων), а первый — строитель (πληρωτής), получивший задание и вдохновение от архитектора [Meesters, 2017, 43]. Таким образом, антропоним *Аарон* в «Лествице» используется не только для указания на сюжет библейской истории, но и для скрытой отсылки к заказчику книги. Имени *Аарон* в приведенном выше примере сопутствуют эпитеты *добрый*, *словодатник*, *речеточник*. В связи с этим заметим, что лексемы *словодатннкъ* λογοδότης и *рѣ҃уетоу҃нын* λεξιδρόμος отсутствуют в исторических словарях русского языка и в словарях старославянского языка.

Три раза в «Лествице» упоминается имя *Амалика*, родоначальника племени амаликитян (Быт. 36:12; 1 Пар. 1:36). Особенностью употребления антропонима *Амалик* в «Лествице» является его использование в обобщенном значении — вместо нарицательного имени (автономасия). Имя *Амалик* обозначает все племя амаликитян, побежденное силой молитвы Моисея. Функция антропонима *Амалик* — отсылка к сюжету победы над амаликитянами (Исх. 17:8–13; Прем. 10:19): τὸν Ἀμαλῆκ τῶν παθῶν τροπῶσονται ἀμаланκъ вредовъ повѣднть (так! — *Т. П.*; повѣдн|ть?) (9б, 9–10); σταύρωσον χεῖρας ἀκινήτως, ἵνα διῆ διὰ τοῦ τύπον τὸν Ἀμαλῆκ αἰσχύνης καὶ νικήσης прѣ҃ложн · крт҃ьмь роуцѣ неподвжнѣ · да н образъмь амаланка осрамншн · н повѣдншї (108а, 18–21); τὸν Ἀμαλῆκ τῆς οἰήσεως, τὸν μετὰ τὴν νίκην τῆς θαλάττης, ἀπαντᾶν πεφυκότα τοῖς νικηταῖς, ἐκτάσει χειρῶν ἀμаланка мьнѣнаго · нже повѣдѣ (так! — *Т. П.*; гаплография, по повѣдѣ?) морьстѣн сѣрѣтаеть · повѣдннкы прот҃ажннемь роу҃нымь (215г, 13–17). Как видно из приведенных примеров, антропоним *Амалик* в «Лествице» выполняет и символическую функцию, обозначая страсти (грехи), в особенности самомнение (высокомерие, гордость).

Один раз в «Лествице» появляется антропоним *Валаам*. Упомянув прорицателя, Иоанн Лествичник отсылает читателя к библейскому сюжету о заговорившей ослице (Числ. 22:28): καὶ δι' ὄνου ἐπὶ τοῦ Βαλαάμ τὰ χρειώδη διδάξαντι н осьлатьмь при валаамѣ потребное на-҃҃҃нвѣшоу (141г, 18–20).

Один раз в «Лествице» встречается имя *Иисуса Навина*, преемника Моисея, полководца, завоевавшего Ханаан. Как и в других случаях, функция антропонима *Иисус* заключается в отсылке к сюжетам (Иис. Нав. 3–4; 18:10): Ἐπὶ τὸν Ἰορδάνην ἔρχη <...> διαίρεις λαῶ, ὡσπερ Ἰησοῦς ἐν τῷ λόγῳ на Ἰορδανѣ прнходншн <...> раздѣлакшн людн акы словъмь (так! — *Т. П.*) (216в, 4–8).

В этом чтении славянская рукопись содержит гаплографическую ошибку и пропуск титла: **акы словѣмь** следует читать как **акы нс̄ словѣмь** (ὡσπερ Ἰησοῦς ἐν τῷ λόγῳ). Таким образом, имя *Иисуса Навина* в результате писцовой ошибки оказалось утраченным, что повлекло за собой утрату смысла этого фрагмента рукописи.

Имя **Раав** также встречается в «Лестнице» один раз. Функцией названного антропонима является отсылка к библейскому сюжету, согласно которому блудница Раав обманула слуг царя, направив их по ложному следу, и тем самым спасла спутников Навина (Иис. Нав. 2). Аллюзия на этот библейский сюжет включена в Слово о лжи: Τῆς Ραὰβ μιμητὴν ἑαυτὸν τεκμαίρεσθαι ψευδοπλάστης ἀνὴρ, καὶ δι' ἀπολείας οἰκειίας τὴν ἑτέραν σωτηρίαν λέγει πραγματεῦεσθαι **раавы подражатѣль сѧ · мьннть лъжнтворыць · можж н пагоубою своєю · ннѣхъ твора сѧ · глѣть с̄псннѣ** (88в, 19 — 88г, 2).

Из персонажей времени до Вавилонского плена в «Лестнице» упоминаются Илий, Саул, Давид, Илия, Манассия.

Антропоним **Илий** через ономазию отсылает к неназванным в Библии персонажам — сыновьям священника Илия, которые навлекли на себя гнев Господа и погибли (1 Цар. 4:34). Причиной гибели сыновей Илия стало их чревоугодие, поэтому данный библейский эпизод нашел отражение в Слове о ненасытной утробе, в дефиниции чревообъядения: τὴν τῶν υἱῶν Ἰλεὶ τοῦ ἱερέως ἐξολόθρευσιν **сыновъ · нлн жърца потреблѣннѣ** (94г, 12–13).

Антропоним **Саул** встречается в «Лестнице» один раз — во фрагменте: Μὴ προσεύχου περὶ τοῦ λαοῦ τούτου καὶ ἐπὶ τοῦ Σαοὺλ ὁμοίως **н не молн сѧ о людьхъ снхъ · н о са-ѡлѣ такоже** (205г, 4–5). Первая часть этого чтения (Μὴ προσεύχου περὶ τοῦ λαοῦ τούτου) представляет собой цитату (Иер. 7:16), которая продолжается фразой καὶ ἐπὶ τοῦ Σαοὺλ, ὁμοίως. Таким образом, этот фрагмент содержит скрытую отсылку к (1 Цар. 16:1): Ἔως τότε σὺ πενθεὶς ἐπὶ Σαοὺλ, κἀγὼ ἐξουδένωκα αὐτὸν μὴ βασιλεύειν ἐπὶ Ἰσραήλ.

Имя царя **Давида** упоминается в «Лестнице» семь раз. В целом наблюдения над функционированием цитат в «Лестнице» приводят к выводу, что из всех книг Священного Писания чаще всего Лествичник цитирует Псалтирь. По нашим подсчетам, в тексте памятника встречается не менее 212 точных цитат из Псалтири — книги, оказавшей огромное влияние на всю мировую классическую литературу [см. об этом: Stichel, 2007].

Основной функцией имени **Давид** в «Лестнице» является указание на цитату из Псалтири: шесть раз из семи именование царя функционирует в составе выражения, вводящего цитату. Как правило, это выражение предваряет или заключает цитату: πάντα τὰ τερπνὰ ὑπὸ τὸν οὐρανὸν ὁ Δαυὶδ ἐξερευνήσας, ἔσχατον πάντων διατορῶν ἔλεγεν **всѧ красьнага подъ нбсьмь · двдъ нспытѧвъ · послѣже вьсего недовѣдын глше** (37а, 9–11); Ἦν ἐκεῖ, ὃ φίλοι, ἦν ἐκεῖ τὰ τοῦ Δαυίδ ἐναργῶς θεάσασθαι ρήματα **блше тамо ѡ дроузн бѣше тамо двдва іавѣ видѣти**

словеса (55а, 21 — 56а, 1); τοῦτό ἐστιν, ὡς οἶμαι, ὅπερ καὶ Δαυΐδ, εἰ καὶ διδάσκαλος καὶ σοφὸς ὑπήρχεν, ἠνίκα ἐπένηθει, πρὸς τοὺς ἐρωτῶντας ἀλεκρίνατο **се есть ꙗкоже мѣню · ꙗже н двдъ · аще н оучитель · н прмдръ бѣаше · егда плакаше къ въпрашающнмъ · ѿвѣщаваше** (70в, 3–7); ὡς φησὶν ὁ Δαυΐδ πρὸς τὸν Θεὸν **ꙗкоже рѣ двдъ къ боу** (87г, 13–15). Как упоминалось выше, тема библейских цитат в «Лествице» не являлась предметом специального исследования. По нашим предварительным наблюдениям, характерной особенностью стиля «Лествицы» является прием разрыва цитаты: автор вставляет внутрь цитаты свои рассуждения или, как в случае с контекстами, включающими антропоним *Давид*, аорист **рече** в качестве знака цитации: ὅτι εἰ ἠθέλησας θυσίαν, ἔδωκα ἅν, τῷ Θεῷ φησὶν ὁ Δαυΐδ, ὀλοκαυτώματα σώματα διὰ νηστείας οὐκ εὐδοκήσεις (Пс. 50:18) **ꙗко аще бы въсхотѣлъ жьртвѣ · далъ быхъ боу рѣ двдъ · всесъжнгаемаѣ телеса · алъубою не блговолнши** (142г, 19 — 143а, 2); Ὁ μὲν γὰρ Δαυΐδ, ὁ περίφημος ἐν Προφήταις, Ἄνεξ μοι, φησὶν πρὸς Κύριον, ἵνα ἀναψύξω (Пс. 38:14) **двѣъ** (так! — *Т. П.*) **во словынъ въ прѣцѣхъ · ослави ми рѣ къ боу да поуню** (195б, 4–7).

Как видно из приведенных выше примеров, имя *Давид* может сопровождаться эпитетами *учитель, премудрый*. Олицетворение премудрости является символической функцией антропонима *Давид*. Эта функция отчетливо реализуется в контексте: Θαυμάζω γὰρ ἐὰν τοῦ Δαυΐδ τοῦ Προφήτου ἰσχυροτέρους ἑαυτοὺς λογιζόμεθα, ὅπερ ἀμήχανον **ѡѡжъоу бо сѧ аще двда пррка · крѣплъше сѧ помышлѧемъ · еже немощно** (104в, 7–10).

В «Лествице» трижды упоминается один из величайших пророков Древнего Израиля *Илия* (3 Цар. 17–21; 4 Цар. 1–2). Антропоним *Илия* выполняет функцию указания на реальное место пребывания Иоанна Лествичника. Пещера Илиипророка у подножия горы Синай находится примерно в 10 км от места подвигов автора Лествицы. В VI–VII вв. вокруг горы Синай существовал крупнейший и важнейший для этого исторического периода монашеский центр, включающий в себя, кроме главного храма (монастыря святой Екатерины), несколько десятков пещер отшельников [см. об этом: Dahari, 2000]. В одном из таких уединенных мест недалеко от пещеры Илиипророка жил монах Стефан, о котором идет речь в Слове о плаче: ἐκέκτητο τὴν κέλλαν πρὸς τῇ καταβάσει τοῦ ἀγίου καὶ θεόπτου Ἡλίου, ἐν τῷ ἀγίῳ τούτῳ ὄρει **нмѣаше хлѣвнноу на съходѣ стго н бѡвндца · ннѧ · въ стѣн сен горѣ** (73г, 16–19). В этой пещере в пустыне Илия-пророк много молился, и само расположение подобных мест, по мнению Лествичника, призывает сердца к умилению и радостному плачу: καὶ πεισάτωσαν ἴσως <...> Ἡλίας <...> καθ' ἑαυτοὺς προσευχόμενοι **да тѧ препнраеть · <...> ннѧ <...> особъ молѧце сѧ** (77а, 8–10).

Второй функцией антропонима *Илия* является отсылка к одному из самых известных библейских сюжетов — восхождению Илиии на небо на огненной колеснице (4 Цар. 2:11): Οἷς ὡπερ τινὶ πυρὸς ἄρματι, κατ' ἐκεῖνον τὸν φίλαγνον Ἡλίου

ἐν ποσὶν ἀοκνίας ἐπιβεβηκώς на неже акы нѣкое· огньное ороужник· по ономоу·
 любовнс Тотъноумоу нлнн· [на небо]¹² без лѣностн въшгъдъ (215б, 3–7).

Антропоним *Манассия* встречается в «Лествице» один раз — в контексте: Εὐρίσκω Μανασσην ἐκεῖνον ἐν ἀνθρώποις ὡς οὐδὲν αὐτοῦ τὸν ἀμαρτήσαντα, καὶ τὸν ναὸν τοῦ Θεοῦ ἐν εἰδώλοις, καὶ πᾶσαν τὴν θρησκείαν μολύναντα, ὑπὲρ οὗ, εἰ πᾶς ὁ κόσμος νενήστευκεν, οὐδὲν ἂν ἄξιον ἀντεισηνεγκεῖν ἠδύνατο. Ἀλλ' ἴσχυσεν ἢ ταπεινωσις ἀνιάτα ἰάσασθαι ὀβρῆταιо манаснио оного въ ѱлвцѣхъ· такоже [ннѣднного]¹³ ѱ тѣхъ сѣгрѣшнвъша· н цркве бнїю коумнрмн· н всѣ жѣртвоу осквѣрннвъша· за нѣже аще н всѣ мнрѣ бы алкалѣ· ннѣтоже достоѣннїо прн- нестн· въ того мѣсто можаше· нъ възмуже сѣмѣренне ненсѣлнлл нсѣлнлгн (142г, 7–19). В этом фрагменте содержится отсылка к нескольким библейским книгам (4 Цар. 21:1–18; 1 Пар. 3:13; 2 Пар. 32–33; Мф. 1:10). Царь Манассия, будучи большим грешником, творил многие беззакония, однако в Вавилонском плену он раскаялся и был прощен. В «Лествице» имя *Манассия*, кроме отсылочной, выполняет символическую функцию, обозначая две христианские добродетели: покаяние и смирение.

Из антропонимов персонажей времени Вавилонского плена в «Лествице» встречается имя пророка Иезекииля.

Имя *Иезекииль* (Иез.) фигурирует в составе цитаты Ποῦ ἦν τότε ἡ τοῦ Ἰεζεκιηλ φωνή, ἵνα εἴπῃ πρὸς αὐτοῦς, ὅτι ἐν ᾧ εὗρω σε, ἐν αὐτῷ καὶ κρινῶ σε, εἶπεν ὁ Θεός; кде вѣ тѣгда незекневъ гла· да реть къ тѣмъ· тако въ нкмже обрлцоу тл соужоу тн· рѣ вѣ (74в, 16–20). Этот пример относится к числу тех фрагментов книги, которые отчетливо опознаются всеми читателями книги, в том числе ее комментаторами, как чужой текст, но источник цитаты при этом остается неясным. По мнению отптинских старцев, к деятельности которых восходит самая известная в настоящее время русская версия «Лествицы», этот фрагмент связан с (Иез. 33:13–16) [Лествица, 1908, 177]. В новогреческом издании «Лествицы» в качестве источника этого чтения указывается (Иез. 33:12–16) [Κλιμαξ, 1997, 151]. Автор греко-итальянского издания «Лествицы» П. Тревизан усматривает отношения этого фрагмента с (Иез. 7:8) [Scala paradisi, 276]. В названных стихах Книги пророка Иезекииля, на наш взгляд, связь с ἐν ᾧ εὗρω σε, ἐν αὐτῷ καὶ κρινῶ σε не прослеживается. По контексту в «Лествице» можно сделать лишь однозначный вывод, что Иезекииль пророчествует о приходе Спасителя. Само выражение «В чем я найду вас, в том и буду судить» в Библии отсутствует. В сочинении Иустина Философа (II в.) оно приписывается Иисусу Христу: ὁ ἡμέτερος Κύριος Ἰησοῦς Χριστὸς εἶπεν, ἐν οἷς ἂν ὑμᾶς καταλάβω, ἐν τούτοις καὶ κρινῶ, см. «Диалог Иустина Философа с иудеем Трифоном» (глава 47) [PG, 6, 580].

¹² Чтение восстановлено по рукописи [Трц. 10, л. 212].

¹³ Чтение восстановлено по рукописи [Трц. 10, л. 138].

Ветхозаветные антропонимы выполняют в «Лествице» четыре функции: отсылочную, символическую, усилительную, указательную.

Отсылочная функция антропонимов заключается прежде всего в отсылках к событиям библейской истории, а также (в редких случаях) к другим реалиям: в имени *Моисей* содержится скрытая отсылка к заказчику книги, Иоанну Раифскому, в имени *Илия* — отсылка к реальному месту событий, в которых происходит действие рассказа о Стефане, включенного в состав Слова о плаче.

Символическая функция антропонимов проявляется в аллегорическом представлении через их посредство тех или иных добродетелей или пороков. Использование антропонимов помогает автору «Лествицы» образно обозначить такие христианские добродетели, как праведность (*Лот* и *Иосиф*), неосуждение ближнего и послушание (*Лот*), «простота» и плач (*Адам*), премудрость (*Давид*), покаяние и смирение (*Манассия*), нестяжание и смирение (*Иов*). С другой стороны, антропонимы могут символизировать такие пороки, как чревоугодие (*Адам*, *Ной*, *Лот*, сыновья Илии) и высокомерие (*Амалик*).

Усилительная функция антропонимов заключается в выделении, подчеркивании авторской мысли в том или ином фрагменте текста, в усилении смысла текста ссылкой на авторитет библейского персонажа. В этой функции могут выступать антропонимы *Иосиф*, *Моисей*, *Давид*.

Указательная функция антропонимов реализуется в указании на авторство той или иной цитаты из Библии. Чаще всего в этой функции используется антропоним *Давид*. В указательной функции могут также выступать антропонимы *Моисей*, *Иов* и *Иезекииль*.

2. Переводчик книги, живший в Преславе в золотой век древнеболгарской культуры, был талантливым и высокообразованным книжником. Он не уступает автору в мастерстве создания художественного текста. Перевод почти всех контекстов, содержащих личные имена, является семантически и грамматически корректным. Единственная ошибка переводчика (*новый Адам*) имеет причиной неясное написание в греческой рукописи, ставшей оригиналом для перевода (ἔως было прочитано переводчиком как νέος). «Индивидуальные архивы» «коллективной церковной памяти» автора «Лествицы» и ее первого славянского переводчика совпадали.

3. Переписчик книги, киевский книжник середины XII в., не был опытным и начитанным. В древнейшей славянской рукописи «Лествицы» не менее 1 200 (!) писцовых ошибок. Как представляется, часть из них была допущена писцами предыдущих, не дошедших до нашего времени рукописей, и писец [Рум. 198] механически перенес эти ошибки в свою книгу, не задумываясь над смыслом переписываемого им текста (или он старательно, буква в букву, переписал текст антиграфа, не решаясь что-либо в нем исправлять).

Самым частотным типом писцовых ошибок в древних рукописях является пропуск, и рукопись [Рум. 198] не исключение. При переписывании из-за

невнимательности писца или гаплографической ошибки имя ветхозаветного персонажа может быть пропущено или искажено (случай с именами Ноя, Иисуса Навина, Иова). Более того, может быть пропущен весь контекст, в котором функционирует имя (случай с именем Лота).

Орфографическая неустойчивость наблюдается в написании имен *Лот* (лѡтѣ, лѡта), *Моисей* (мосѣѡ, монси, мосн, мѡсн), *Давид* (дѡвѣ, дѡвѣ), *Иов* (новѣ, нѡвѣ). Эти антропонимы возникают в тексте «Лествицы» многократно, и разные варианты их написания свидетельствуют о неопытности переписчика.

Концентрация ошибок в [Рум. 198] очень велика. Первый славянский перевод «Лествицы» по этой древнейшей из дошедших рукописей стал предметом внимания А. В. Горского и К. И. Невоструева и был охарактеризован ими как «темный», «маловразумительный», «во многих местах совсем неверный» [Горский, Невоструев, 1859, 203, 204]. Наблюдения над славянским текстом «Лествицы» в разных рукописях перевода приводят к однозначному выводу о том, что «маловразумителен» не перевод в целом, а текст отдельно взятой его рукописи — [Рум. 198]. В более поздних рукописях ошибки, связанные с библейскими антропонимами, могут быть устранены более опытными писцами, хорошо знающими Священную историю и святоотеческую литературу. В связи с этим привлечение других рукописей перевода (русских, болгарских и сербских) может стать интересной перспективой исследования того, как антропонимы функционируют в тексте «Лествицы» в аспекте культурной памяти средневекового славянского книжника.

Источники

- Гильф. 44 — Иоанн Синайский. Лествица // РНБ. Ф. 182 (собр. А. Ф. Гильфердинга). Ед. хр. 44. URL: <http://nlr.ru/manuscripts/RA1527/elektronnyiy-katalog?ab=48E3C704-30F3-4064-BD6A-EA0638403879> (дата обращения: 11.03.2022).
- Деч. 71 — Јованова лествица // Народная библиотека Сербии. Собр. Дечанского монастыря. Ед. хр. 71. URL: https://www.decani.org/rs/%D0%B1%D0%B8%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BE%D1%82%D0%B5%D0%BA%D0%B0%D0%BA%D1%9A%D0%B8%D0%B3%D0%B5%D1%80%D1%83%D0%BA%D0%BE%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BD%D0%B5%D0%BA%D1%9A%D0%B8%D0%B3%D0%B5/event/DEC_071 (дата обращения: 22.04.2022).
- Лествица, 1908 — Преподобнаго отца нашего Иоанна, игумена Синайской горы, Лествица в русском переводе. 7-е изд. Сергиев Посад : Козельская Оптиная пустынь, 1908.
- Рум. 198 — Лествица // РНБ. Ф. 256 (собр. Н. П. Румянцева). Ед. хр. 198. URL: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/256/f-256-198/> (дата обращения: 27.05.2022).
- Трц. 10 — Лествица преп. Иоанна Лествичника // РГБ. Ф. 304/1 (основное собр. Троице-Сергиевой лавры). Ед. хр. 10. URL: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/304-i/f-304i-10/> (дата обращения: 28.03.2022).
- PG — Patrologiae cursus completus / ed. J. P. Migne. Paris : Typographie catholique, 1857–1866.
- Scala paradisi — S. Giovanni Climaco Scala paradisi / testo con introduzione, versione e note del Sac. P. Trevisan. Corona patrum Salesiana. Vol. 8 : Gradini 1–15 ; Vol. 9 : Gradini 16–30. Torino : Società editrice internazionale, 1941.
- Κλίμαξ, 1997 — Ἰωάννου τοῦ Σιναιτοῦ Κλίμαξ ὑπὸ ἀρχιμ. Ἰγνάτιου. Ὠρωπός : ΕΚΔΟΣΙΣ ΙΕΡΑΣ ΜΟΝΗΣ ΠΑΡΑΚΛΙΤΟΥ, 1997.

Исследования

- Garzaniti M.* Библейские цитаты в церковнославянской книжности. М. : Индрик, 2014.
- Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание славянских рукописей Московской Синодальной (патриаршей) библиотеки. Отд. 2 : Писания святых отцов. Ч. 2 : Писания догматические и духовно-нравственные. М. : Синодальная тип., 1859.
- Дурново Н. Н.* Д-р Ст. М. Кульбакин. Палеографска и езичка испитавања о Мирославлевом эвангелю // *Slavia*. 1926–1927. Т. 5. С. 563–571.
- Клименко Л. П.* Словарь переносных, образных и символических употреблений слов в Псалтири. Нижний Новгород : Изд-во Братства св. Александра Невского, 2004.
- Попова Т. Г.* Лествица Иоанна Синайского в славянской книжности. Saarbrücken : Lambert Academic Publishing, 2011.
- Попова Т. Г.* Первый славянский перевод Лествицы Иоанна Синайского. М. ; СПб. : Нестор-История, 2020.
- Соболевский А. И.* Источники для знакомства с древнекиевским говором // Журнал Министерства народного просвещения. 1885. № 2. С. 349–357.
- Cavallo G.* Scrivere leggere memorizzare le sacre scritture // *Settimane di studio del centro italiano di studi sull'Alto medioevo*. Spoleto : Centro italiano di studi sull'Alto medioevo, 1998. Vol. 2. P. 987–1013.
- Dahari U.* Monastic Settlements in South Sinai in the Byzantine Period: The Archaeological Remains. Jerusalem : Israel Antiquities Authority, 2000.
- Déroche V.* Figures de Moïse à Byzance // *Orient et Méditerranée*. 2015. No. 18. F. 201–218.
- Garzaniti M.* Die altslavische Version der Evangelien. Forschungsgeschichte und zeitgenössische Forschung. Köln ; Weimar ; Wien : Boehlau-Verlag, 2001.
- Garzaniti M.* Le citazioni bibliche nella letteratura slavo-ecclesiastica // *Studi Slavistici*. 2004. No. 1. P. 330–335.
- MacRobert M. C.* On the Role of Memory and Oral Tradition in the early Transmission of the Church Slavonic Psalter Text // *Християнска агиология и народни вярвания* / ред. А. Милтенова, Е. Томова, Р. Станкова. София : Изток-Запад, 2008. С. 340–355.
- Meesters R.* The Afterlife of John Klimax in Byzantine Book Epigrams. Edition, Translation and Commentary of Two Poetic Cycles : Proefschrift voorgelegd tot het behalen van de graad van Doctor in de taal- en letterkunde / Universiteit Gent. Gent, 2017.
- Picchio R.* The Function of Biblical Thematics Clues in the Literary Code of “Slavia Orthodoxa” // *Slavica Hierosolymitana*. 1977. No. 1. P. 1–31.
- Stichel R.* Beiträge zur frühen Geschichte des Psalters und zur Wirkungsgeschichte des Psalmen. Paderborn ; München ; Wien ; Zürich : Schöningh, 2007.
- Thomson Fr. J.* Towards a Typology of Errors in Slavonic Translations // *Christianity Among the Slavs. The Heritage of Saints Cyril and Methodius* / ed. by E. G. Farrugia et al. Roma : Pont. Institutum Studiorum Orientalium, 1988. P. 351–381.

Рукопись поступила в редакцию 31.08.2020

* * *

Попова Татьяна Георгиевна

доктор филологических наук, профессор
Института гуманитарных наук
Балтийский федеральный университет
им. Иммануила Канта
236016, Калининград, ул. А. Невского, 14
E-mail: lestvic@mail.ru

Popova, Tatiana Georgievna

DrHab, Professor
Institute for the Humanities
Immanuel Kant Baltic Federal University
14, A. Nevskogo Str., 236016 Kaliningrad,
Russia
Email: lestvic@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8431-2962>

Tatiana G. PopovaImmanuel Kant Baltic Federal University
Kaliningrad, Russia**OLD TESTAMENT NAMES IN THE TEXT
OF THE *LADDER* OF JOHN CLIMACUS**

The paper explores twenty-one Old Testament names found in the text of the translated monument of early Slavic writing, the *Ladder* of John Climacus. These personal names are a special kind of biblical quotations referring to the events of the Holy History. The study builds on a comparative analysis of the Greek text of the *Ladder* according to the publication in *Patrologia Graeca* (Vol. 88) and the text of the oldest Russian manuscript of the 12th century. The author looks to identify various strategies of delivering biblical citations used by the author, translator and scribe of the book, which is explained by the absence of the canonical text of the Holy Scriptures and the long history of existence of the *Ladder* in Byzantine and Slavic book literature. The article follows research on the collective church memory of medieval scribes which manifests itself in the commonality of topics, images, plots, ideas, and expressions that go back to the text of the Bible. The novelty of the work lies in incorporating new linguistic material extracted both from the text published in *Patrologia Graeca* and from the texts of unpublished Byzantine and Slavic codes. Personal names found in the Greek text of the *Ladder* (*Jacob, Moses, David, Job, Lot, Adam*) allude to key symbolic images and reveal several functions of the Old Testament anthroponyms in the *Ladder* texts: referential, symbolic, emphatic and indexical. Observations on the text of the translation evidenced to the high skill and erudition of the author of the first Slavic translation but at the same time revealed a translation error (*new Adam*), which was obviously caused by illegible or incorrect reading in the Greek version used as a source text for the translation. Contrastingly, the Russian manuscript under study showcases spelling inconsistencies in relation to Old Testament names as well as multiple errors and omissions of the names of characters. These are the result of multiple copies of the book made by inattentive and inexperienced scribes, one of whom was the scribe of the oldest surviving manuscript of the *Ladder*, created two centuries after the first translation appeared.

Key words: Old Testament; *Ladder* of John Climacus; biblical anthroponymy; early Slavic translations from Greek; collective church memory; Bible quotes; Old Russian language; Old Slavonic language

Acknowledgements

The paper was supported by the Russian Science Foundation (Project No. 22-18-00005 *Iconography and hagiography of "The Ladder of Divine Ascent" by John Climacus*) to which the author expresses her heartfelt gratitude.

Cavallo, G. (1998). Scrivere leggere memorizzare le sacre scritture. In *Settimane di studio del centro italiano di studi sull'Alto medioevo* (Vol. 2, pp. 987–1013). Spoleto: Centro italiano di studi sull'Alto medioevo.

Dahari, U. *Monastic Settlements in South Sinai in the Byzantine Period: The Archaeological Remains*. Jerusalem: Israel Antiquities Authority.

Déroche, V. (2015). Figures de Moïse à Byzance. *Orient et Méditerranée*, 18, 201–218.

- Durnovo, N. N. (1926–1927). D-r St. M. Kul'bakin. Paleografska i ezichka ispitavanja o Miroslavlevom evangeliu [Dr. St. M. Kulbakin. Paleographic and Linguistic Research on Miroslav's Gospel]. *Slavia*, 5, 563–571.
- Garzaniti, M. (2001). *Die altslavische Version der Evangelien. Forschungsgeschichte und zeitgenössische Forschung*. Köln; Weimar; Vienna: Boehlau-Verlag.
- Garzaniti, M. (2004). Le citazioni bibliche nella letteratura slavo-ecclesiastica. *Studi Slavistici*, 1, 330–335.
- Garzaniti, M. (2014). *Bibleiskie tsitaty v tserkovnoslavianskoi knizhnosti* [Biblical Quotations in Church Slavonic Literature]. Moscow: Indrik.
- Gorsky, A. V., & Nevostuev, K. I. (1859). *Opisanie slavianskikh rukopisei Moskovskoi Sinodal'noi (patriarshei) biblioteki. Otd. 2: Pisaniia sviatykh ottsov. Ch. 2: Pisaniia dogmaticheskie i dukhovno-nravstvennye* [Description of the Slavic Manuscripts of the Moscow Synodal (Patriarchal) Library. Dep. 2: Scriptures of the Holy Fathers. Part 2: Dogmatic and Spiritual-Moral Scriptures]. Moscow: Sinodal'naia tip.
- Klimenko, L. P. (2004). *Slovar' perenosnykh, obraznykh i simvolicheskikh upotreblenii slov v Psaltiri* [Dictionary of Figurative and Symbolic Use of Words in the Psalter]. Nizhny Novgorod: Izd-vo Bratstva sv. Aleksandra Nevskogo.
- MacRobert, M. C. (2008). On the Role of Memory and Oral Tradition in the Early Transmission of the Church Slavonic Psalter Text. In A. Miltenova, E. Tomova, & R. Stankova (Eds.), *Khristianska agiologija i narodni viarvaniia* [The Christian Agiology and Folk Beliefs] (pp. 340–355). Sofia: Iztok-Zapad.
- Meesters, R. (2017). *The Afterlife of John Klimax in Byzantine Book Epigrams. Edition, Translation and Commentary of Two Poetic Cycles* (Doctoral dissertation). Gent University, Gent.
- Picchio, R. (1977). The Function of Biblical Thematics Clues in the Literary Code of “Slavia Orthodoxa”. *Slavica Hierosolymitana*, 1, 1–31.
- Popova, T. G. (2011). *Lestvitsa Ioanna Sinaiskogo v slavianskoi knizhnosti* [The Ladder of St. John Climacus in Slavic Literature]. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing.
- Popova, T. G. (2020). *Pervyi slavianskii perevod Lestvitsy Ioanna Sinaiskogo* [The First Slavic Translation of the Ladder of John Climacus]. Moscow; St Petersburg: Nestor-Istoriia.
- Sobolevsky, A. I. (1885). Istochniki dlia znakomstva s drevnekievskim govorom [Sources for the Study of the Old Kiev Dialect]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniia*, 2, 349–357.
- Stichel, R. (2007). *Beiträge zur frühen Geschichte des Psalters und zur Wirkungsgeschichte des Psalmen*. Paderborn; Munich; Vienna; Zürich: Schöningh.
- Thomson, Fr. J. (1988). Towards a Typology of Errors in Slavonic Translations. In E. G. Farrugia et al. (Eds.), *Christianity among the Slavs. The Heritage of Saints Cyril and Methodius* (pp. 351–381). Roma: Pont. Institutum Studiorum Orientalium.

Received on 31 August 2020